

Отзыв об исследовании В. И. Семевского "Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в."

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.

Том VII. Исследования, рецензии, речи (1866-1890)

М., Издательство социально-экономической литературы, 1959

[OCR Бычков М. Н.](#)

Введение начинается определением задачи труда. Автор посвящает его *общему* обзору истории крестьянского вопроса в России в известных хронологических границах, но тотчас узнаем, что предмет книги -- история вопроса не о крестьянах вообще, только о крестьянах крепостных и даже не история общего вопроса о крепостном праве, а история специального вопроса о его уничтожении¹. Читая дальше, узнаем, что автор имел в виду даже не всех крепостных людей: он выделил из истории вопроса об уничтожении крепостного права ограниченное крепостное состояние -- посессионных крестьян, потому что они резко отличались от крепостных в полном смысле слова, и вопрос о них вовсе не рассматривался ни в печати, ни в записках по крестьянскому делу. Отсюда следовало ожидать, что и вопрос об уничтожении крепостного права в полном смысле слова автор изложит не во всем его объеме, а лишь насколько он рассматривался в печати и в записках по крестьянскому делу, хотя в начале введения была обещана характеристика отношений к вопросу законодательства, литературы, общества и народа. Впрочем, автор вслед за тем опять несколько расширяет свою программу, вводя в нее вопрос не только об уничтожении, но и об ограничении крепостного права.

Так, во введении не находим отчетливой *постановки* ни крестьянского вопроса, ни *собственной задачи* автора. Такой же *неустойчивостью* границ страдает и самое исследование. Если крестьянский вопрос -- только вопрос об освобождении крепостных крестьян, то не вполне понятно, для чего в исследовании подробно излагаются многие статьи и записки по крестьянскому делу, не требующие отмены крепостного права, а только высказывающие соображения о лучшей постановке крепостной неволи, чтобы она приносила наименее вреда государству и крепостным людям. Если же под крестьянским вопросом разуместь, как и следует, всю совокупность затруднений, какие создавались крепостным правом, то в историю крестьянского вопроса следовало бы, по-видимому, внести разбор всех мнений, мер и проектов, помощью которых правительство и владельцы крепостных душ пытались устранить эти затруднения и возможно лучше устроить быт крепостного населения. В этом отношении очень любопытны положения помещиков об управлении их имениями, наказы управителям, вотчинные наставления и т. п. Между тем автор сам заявляет в одном месте книги, что подробный разбор таких наставлений не входит в его задачу, хотя мимоходом и касается двух-трех таких документов². Благодаря тому в истории крестьянского вопроса, в развитии крепостных затруднений и средств их устранения читатель не находит того, что могло бы служить существенным дополнением и лучшей проверкой разнообразных литературных планов устройства крепостного населения, именно не находит указаний на связь изображения мнений и проектов с практикой крепостного владения и управления; [книга представляет собой] очерк мер и приемов, с помощью которых на деле разрешались различные затруднения, рождавшиеся из крепостного права. Этот пробел мешает читателю составить ясное и цельное представление о ходе дела, о том, как разрешался или запутывался вопрос: поток мнений и взглядов на положение крепостного населения течет в пустом пространстве, как-то отрешенно от крепостной почвы; видно только течение, но не видно русла, ни дна, ни берегов; видим, как разрешался вопрос в умах, но не видим, как он разрешался в отношениях.

От неопределенности задачи существенно пострадал и план сочинения, порядок изложения материала. История вопроса излагается по царствованиям, а в обзоре каждого царствования данные расположены, насколько это возможно, в хронологическом порядке их появления. Такой план в значительной степени затрудняет изучение сочинения. Автор не вполне сдержал свое обещание дать характеристику отношений законодательства, литературы, общества и народа к крепостному праву. Об отношениях общества узнаем, насколько они отразились в литературе по крестьянскому вопросу, печатной и рукописной, а отношения народа до царствования Николая оставлены автором в тени. Крепостной вопрос обсуждался в различных сферах: в правительственной среде, в дворянстве, в литературе. Каждая сфера решала его по-своему, смотрела на него со своей точки зрения: для правительства это был преимущественно вопрос финансовый и полицейский, для дворянства -- вопрос